

ВЯТКА — ОПЛОТ ПИРАТСТВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

VYATKA IS A STRONGHOLD OF PIRACY
IN MEDIEVAL RUSSIAE. Mochalov
M. Shegulova

Summary: The article is devoted to the formation and disappearance from the historical arena of a unique phenomenon of Medieval Rus – the Vyatka Republic. The authors considered the prerequisites for the formation of the Republic, its connection with Veliky Novgorod, as well as a separate attention is paid to the issue of Novgorod colonization in the East. The study focuses on the analysis of the source base devoted to or related to Vyatka history (stories, chronicles, folklore, and other documents). The authors during the study concluded that the Vyatka Republic was a kind of "watchdog", which was first in the service of the Nizhny Novgorod-Suzdal prince, later of the Moscow prince. It was this circumstance, according to the authors, that later became the key reason for the fall of the only pirate republic in the history of Medieval Rus.

Keywords: Vyatka, piracy, ushkuiniki, Republic, povolniki, Anfal Nikitin, Khlynov, raids, civil strife, Veliky Novgorod, campaign, Moscow Principality.

Мочалов Евгений Владимирович

доктор философских наук, профессор, Федеральное
Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»
mochalov_ev@mail.ru

Шегулова Маргарита Алексеевна

Федеральное Государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»
margaritashesgulova@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена становлению и исчезновению с исторической арены уникального явления Средневековой Руси – Вятской Республики. Авторами были рассмотрены предпосылки образования Республики, ее связь с Великим Новгородом, а также отдельное внимание уделено вопросу новгородской колонизации на Востоке. В исследовании сделан акцент на анализе источниковой базы, посвященной или связанной с Вятской историей (повести, летописи, фольклор и прочие документы). Авторами в ходе исследования сделан вывод о том, что Вятская Республика была своего рода «сторожевым псом», который находился сначала на службе у Нижегородско-суздальского князя, позже у Московского князя. Именно данное обстоятельство, по мнению авторов, позднее стало ключевой причиной падения единственной пиратской республики в истории Средневековой Руси.

Ключевые слова: Вятка, пиратство, ушкуйники, Республика, повольники, Анфал Никитин, Хлынов, набеги, междоусобицы, Великий Новгород, поход, Московское княжество.

К концу XII века на территории Руси окончательно укоренилась феодальная раздробленность. В этот нестабильный период случились события, которые подарили нам историю о самых знаменитых русских пиратах, имевших свою республику, грозную репутацию и весьма своеобразные отношения с Москвой.

Итак, на северо-востоке Руси поднималось Суздальское княжество, его правитель Андрей Боголюбский одним из первых стал добиваться полной власти над элитой, боярами и дружинниками. Он был одним из самых грозных правителей своего времени. В 1170 году его армия осаждала Новгород, правда, безуспешно. Осада закончилась неудачным приступом, новгородцы штурм отбили, и взяли так много пленных, что обрушили цены на рынке работорговли. Крепкого суздальца в тот период можно было купить себе в холопы всего за две ногаты (чуть меньше 7 г. серебра) [1]. Победа далась новгородцам тяжело, помимо боевых потерь их выкашивал голод. Тогда горожане разделились на две фракции – сторонников и противников договора с Суздалем. Первые одержат победу, в итоге между городами установится

баланс сил. Проигравшие же стали перебираться на северо-восток, а учитывая то, что сам Новгород находился на севере уходить пришлось в дремучие леса, где жили языческие финно-угорские племена.

Отряды новгородцев доплыли по рекам до земель, где жили финно-угорские племена (удмурты, коми, мари и прочие), захватили по дороге пару небольших городков и основали собственный – Вятку. Вятка представляла собой небольшое славянское поселение посреди удмуртских земель. Сегодня данный процесс часто называют славянской или русской колонизацией, а иногда завоеванием [9, с. 11–12]. Однако, несмотря на это, удмурты и славяне жили вместе и правили сообща. Так стоит отметить, что использование понятия «колонизация» к процессу переселения новгородцев на Вятку ошибочно, хотя завоевание отрицать не стоит, так как оно действительно было. Строго говоря, мы даже не можем быть уверены, что именно новгородцы были инициаторами «колонизации» Вятки, так как ситуация с источниками довольно запутанна [13, с. 15]. Завоевание и освоение Вятской земли заняли пару лет, источники называют в

качестве даты рождения Вятки сразу две даты – 1181 и 1199 годы, однако к ним большая часть историков относятся с известной долей скепсиса [11, с. 14].

Главную из летописей по данному вопросу – «Повесть о стране Вятской» написали в середине XVIII века, спустя практически 5,5 веков [5]. Причём писался текст под конкретную задачу: на Вятке долго сохранялось язычество, необходимо было доказать, что вятское православие настоящее, очень древнее и правильное. Текст летописи действительно согласуется с Новгородской историей и археологическими данными, однако необходимо делать акцент на том, что все же мы имеем дело с более поздней церковной трактовкой. Русские летописи на протяжении длительного времени Вятку игнорировали. Немногочисленные славянские переселенцы вели там тихую жизнь, торговали на Волжском торговом пути и пахали землю, что в целом оставались незамеченным настолько, что в этом году официально Вятка празднует 650 лет, а неофициально 850 лет. Ситуация изменилась после монгольского нашествия, до северной периферии Батый не дошёл и туда хлынули тысячи беженцев с разорённого юга Руси [13, с. 14–15].

Государство складывалось как конфедерация со столицей в небольшом на тот момент поселении – Вятке. Решения принимались на вече, то есть, можно говорить о том, что выбор республиканской формы правления на Вятке был неизбежен. Однако стоит отметить, что вече в Новгороде и Вятке довольно сильно отличались друг от друга. В Новгороде де-юре на вечевых сходах было представлено все свободное мужское население (часто и несвободные могли реализовать свои политические права). На Вятке же ситуация была более сходна с олигархией, уже более поздней формой государственного управления Великого Новгорода, в вече участвовали лишь бояре, богатые купцы и землевладельцы, а также племенные элиты соседних племен (особенно удмуртов). Вятскую Республику выделяло и отсутствие князя. Можно предположить, что подобное было связано с тем, что первые вятские поселенцы бежали от княжеской власти. Даже в тот момент, когда вятчане начнут свои завоевания и нападения князей у них не появится. Вместо князей у них были атаманы – военные вожди, воеводы, нечто среднее между полководцем и администратором.

История пиратства на Вятке началась нетривиально, с нападения новгородских ушкуйников. В 1374 году повольники на 90 судах отправились по реке Вятке в Волжскую Булгарию (на тот момент один из улусов Золотой Орды), на обратном пути же грабили без разбора, в том числе и Вятку, из-за чего последняя и попала на страницы новгородских летописей [13, с. 16–17]. Отдельное внимание стоит уделить ушкуйникам. Первое, что приходит на ум при их упоминании – речные пираты. Вроде бы знакомая история: у англичан – каперы, у францу-

зов – корсары, у русских – ушкуйники, однако подобное является упрощением. Название русских пиратов происходит от русского парусно-гребного судна XI–XV веков – ушкуя, который был основным средством передвижения на Руси. Однако стоит отметить, что вятчане и новгородцы называли своих пиратов «повольники» или «мóлодцы», и особо подчеркивали, что действуют они «без слова Новгородского», то есть город за их действия ответственности не несёт [7, с. 3].

Однако, по примеру викингов, новгородцы догадались, что перспективнее заниматься грабежом целенаправленным, собираться в банды и масштабировать «бизнес». Стоит отметить, что грабительские походы вообще были нормой для региона, Новгород был не понаслышке знаком с варягами. Шведско-новгородские войны представляли собой набеги в ответ на набеги. К примеру, в 1187 году новгородцы вместе с карелами разграбили древнюю шведскую столицу Сигтуну и даже убили там архиепископа. Домой новгородцы привезли огромные бронзовые ворота с одного из храмов Сигтуны, которые приладили на вход Собора Святой Софии, где они находятся до сих пор, впрочем, это только одна из версий их происхождения (Ф. Аделунг, Я. Делагарди) [10, с. 97–98]. В 1318 году новгородцы взяли город Або – старую столицу шведской Финляндии. Интересно, что произошло это ровно в тот момент, когда в Або со всей страны свезли налог для Ватикана, который собирался по всей стране в течение пяти лет [10, с. 110–112].

Традиция новгородских набегов постепенно переходила на Восток, в сторону Вятской земли. Можно упомянуть о том, что вятчанам грабить соседей было даже удобнее, чем новгородцам, ведь ответных набегов можно было практически не опасаться. Дойти до Вятки посуху было невозможно, при этом возможность нападения с воды была, однако река Вятка имела огромное количество крепостей, и нападающим пришлось бы брать их одну за другой. К 1374 году бывшие новгородские ушкуйники обосновываются на Вятке и постепенно переходят к феодальному строю. Через четыре года Вятская земля переходит в подчинение к Суздальско-нижегородским князьям [13, с. 17]. Решение вятчан было продиктовано тем, что поставки хлеба из Суздаля непосредственно влияли на военную способность Новгорода. Вятские повольники участвовали в войнах Суздальско-нижегородского княжества, то в свою очередь прикрывал Вятку от Новгорода.

Взаимное сотрудничество Вятки и Суздаля продолжалось недолго. Дмитрия Константинович (великий князь Суздальско-Нижегородский) скоропостижно скончался в 1383 году, сразу после его наследники устроили междоусобицу, в которой активное участие приняли Московское княжество и Золотая Орда. В процессе междоусобицы Вятская земля перешла на сторону Москвы.

В 1391 году обитель речных пиратов сжёг царевич Чингизид и болгарский наместник – Бектут [13, с. 17–18]. Спустя 200 лет после смерти Чингисхана его наследники всё ещё были способны на чудеса военной мысли. Они сумели дойти до Вятки посуху, да ещё и с конной армией, от столицы Орды до Вятской земли почти 1,5 тыс. километров.

Междоусобица закончилась довольно печально для Суздальско-нижегородского княжества, ведь Москва и Орда смогли договориться, в итоге хан отдал ярлык на правление, как в Нижнем Новгороде, так и в Суздале Московскому князю. Как результат Вятская земля стала вассалом Москвы, логика была довольно проста: вы заключали договор с Суздальскими князьями, ну а Суздальские князья теперь – это мы.

Стремление вятчан к набегам и грабежам было довольно выгодным, ведь Вятская земля стала неким «сторожевым псом» Москвы. Вятское самоуправление осталось неприкасаемым, денег Москва также практически не брала, но при этом в нужный момент вятские повольники «спускались с цепи» в интересах Москвы.

Так в конце XIV века Золотая Орда при помощи Тамерлана прекращает свое существование, а Московское княжество же сразу после перестает платить дань. Однако свято место пусто не бывает, власть в Золотой Орде перешла к соратнику Тамерлана – Едигею. В момент, когда его власть укрепилась, Едигей задался логичным вопросом: а почему Москва не платит дань? Для решения этого вопроса он собрал огромную армию, дошел до Москвы, сжёг ее и, получив 3 000 рублей откупа, уехал [13, с. 17–18]. После чего Московские князья вспомнили о своем вятском «сторожевом псе».

В 1409 году с Вятской земли в сторону Поволжья отправилась грандиозная флотилия под командованием Анфала Никитина: 150 судов – по Волге, 100 судов – по Каме [8, с. 22]. Анфал Никитин происходил из новгородского боярства, с юных лет имел склонность к девиантному поведению, как глава новгородских ушкуйников ходил во множество набегов. Однако позже Анфал Никитин с Родиной поссорился и ушел с товарищами в Двинскую землю, где стал грабить уже новгородцев. Новгородцы его поймали, но Анфал смог сбежать и отправился на Вятку, где продолжал свою деятельность.

Именно он стал тем самым «цепным псом», которого Москва спустила на Орду. Карательный поход моментально превратился в неуправляемый грабёж. Власть Москвы над вятчанами была до того эфемерна, что вятчане по дороге ограбили подвластные московским князьям Кострому и Нижний Новгород. На ордынских землях вятчанам повезло гораздо меньше, две флотилии должны были встретиться под Булгаром, однако, та, что

шла по Волге опоздала, из-за чего вторая была разбита татарами. Анфала Никитина взяли в плен [8, с. 23]. Считается, что этим походом закончилась эпоха разбоя ушкуйников, однако на деле самые интересные события были еще впереди.

В татарском плену Анфал Никитин просидел 9 лет, потом сбежал и вернулся на Вятку. За то время, что он провел в плену, Московские князья отправили терроризировать Великий Новгород другого вятского атамана. Между новым лидером и старым началась борьба за власть. Генеральное сражение произошло в Раздерихинский овраге в районе Вятки, атаман вместе с соратниками потерпел в нем сокрушительное поражение. Анфал Никитин в ходе битвы погиб вместе с сыном Нестором [13, с. 19–20].

Летописи говорят о жертвах в 4 000 человек, о значимости тех событий говорит и то, что по одной из версий именно после них придумали знаменитый праздник – Свистопляску. Помимо ярмарки и балагана на Свистопляске были еще кулачные бои и столкновение стенка на стенку [3, с. 347–348]. К данной информации стоит относиться скептически, так как есть большая вероятность того, что все это – выдумка фольклористов XIX века.

В XV веке сотрудничество Московского княжества с Вятской республикой шло довольно плодотворно: Москва разрасталась, а ее «цепному псу» всегда хватало добычи. Однако все кончилось нетривиально для Средневековья – междоусобицей, причем самой масштабной в истории Русского Средневековья. Династический спор между Московскими Рюриковичами привёл ещё слабое Русское государство к войне всех против всех длиной около 30 лет. В итоге в русской истории появился князь Василий Косой, которому раскалённый кочергой выжгли один глаз, и великий князь Московский – Василий Тёмный, которому выжгли оба глаза. Именно он в итоге, несмотря на слепоту, победил в междоусобице. Вятчане в междоусобице встали не на ту сторону. В таких обстоятельствах, особенно к месту пришлось, что в Вятке еще в середине XV века успели построить деревянный Кремль [11, с. 25].

Именно с ним связана известная путаница. Дело в том, что Кремль стоял на реке Хлыновице, поэтому крепость называли Хлынов, из-за чего многочисленные гости города пришли к выводу, что Хлынов – название самого города и так это зафиксировалось на бумаге [11, с. 17–21]. Книги с подобным объяснением привозили в Вятку и уже сами вятчане начали доказывать друг другу, что они на самом деле Хлынов, а не Вятка. В этой ситуации запутались даже официальные московские документы. К XVIII веку город действительно переименовали в Хлынов, потом образумились и вернули оригинальное название. В советское время город получил имя – Киров,

которое носит до сих пор.

От чужаков на Вятку вообще пришло немало путаницы, например, первые русские историки часто называли вятчан – вятичами. Они нашли этот термин в Повести временных лет и подумали, что все логично Вятка – вятичи. Дело в том, что вятчане – жители Вятской земли и города Вятки, а вот кто такие вятичи – большая загадка. Вятичей упоминает

Нестор-летописец, но археологически никаких подтверждений тому, что они существовали, как и поляне и древляне, не существует [1]. Он писал о племенах, которые якобы существовали за 300 лет до него, но историки XVIII века принимали слова летописцев за чистую монету.

Вернёмся в Средневековье, вятчане не зря готовились к вторжению Москвы и строили Кремль. Великий князь Василий Тёмный отправил на Вятку московские полки сразу после завершения междоусобицы, но те уперлись в свеженький Кремль. Москвичи не пытались штурмовать крепость, и сыграла роль тут не высота стен, а то, что вятчане просто дали взятку одному из московских воевод, и он по сообщению летописца «им нововил» [1]. За годы сотрудничества вятчане хорошо изучили москвичей, и позже, раз за разом будут бить в её самое слабое место – коррупцию. Через 2 года москвичи снова осадили Вятку, довели горожан до голода и таки добились того, что Вятка в обмен на самоуправление преклонила колена перед Москвой.

Во время междоусобицы поднялось Казанское ханство. В 1468 году Московский князь приказал вятичам идти на Казань. Во время похода хан вторгся в Вятскую землю, заставил местных бояр подписать договор, по которому вятчане на Казань больше не нападают [13, с. 25–26].

В 1460-х годах вятчане нападали на север и северо-восток Руси, с огнем и мечом они прошли по Двинской земле, Поморью, дошли даже до Холмогор и Приуралья, где вместе с устюжцами дважды брали в плен мансийского вождя Асыку [12, с. 15].

В 1470-х годах наступали последние дни Великого Новгорода. С него, как считается, история Вятки началась, с ним она в общем-то и закончится. Москва покоряла русские земли довольно расчетливо: о власти над Суздаlem и Нижним Новгородом она договорилась с Ордой; Ярославль покорилась бюрократически, там так грамотно провели перепись населения и имущества, что ярославские бояре и князь оказались вечными должниками Москвы; Ростов просто купили, его правители продали Москве своё родовое право владения [4, с. 53–56]. С Новгородом же отношения были слишком долгие и

сложные, чтобы всё решить легко и просто.

Вече – общий для Руси институт, причём зачастую он был важнее княжеской власти. Закат вече некоторые историки связывают с монгольским нашествием. Суть монгольской власти – директивный способ управления, подотчётный и подневольный человек реализует волю хана, а вече с голосованиями и коллективной ответственностью не нужно, поэтому там, куда добрались монголы из институтов, власти остался лишь князь, а вече сохранилось лишь там, где прямой власти монголов не было – в Пскове, Новгороде и Вятке. Вече умирало долго, слишком древняя и мощная была традиция, оно сохранялось практически 1,5 века после Батые, вплоть до конца XIV века.

Вернёмся к походу на Новгород, город был почти обречён, но у него еще оставалась последняя надежда – помощь Золотой Орды. Новгородские дипломаты провели большую работу и заручились поддержкой ордынцев. В этот момент Московские князья вспомнили про свой козырь – вятских ушкуйников.

Поход на столицу Золотой Орды – Сарай – один из самых известных эпизодов истории русского средневекового пиратства. Однако, знаем мы про него до обидного мало, в летописях информации практически нет [13, с. 25–26]. Известно, что командовал походом авторитетный атаман Константин Юрьев, вятчане спустились по Каме и Волге, и перед Сараем появились внезапно, врага не встретили и вошли в город. Ордынцы нападений не боялись, уверенные, что могут разгромить в степи любого врага, но о том, что враг может внезапно приплыть по реке, не подумали. Вятские пираты захватили и ограбили город. Орда после этих событий помощь Новгороду свернула, вместо этого выслала целое войско в погоню за атаманом Юрьевым, но тот умудрился сбежать. Стоит отметить, что вятчане выполнили стратегическую задачу, поставленную Москвой, не позволили Орде помочь новгородцам. Таким образом, можно говорить, что вятские повольники сыграли одну из ключевых ролей в падении Новгородской республики.

Проблема была в том, что следующей в московских планах значилась уже сама Вятка. Терпеть её независимость и вечевое устройство Москва больше не собиралась. В Вятке уже несколько лет бушевал политический кризис, примерно такой же какой был в Новгороде, Суздале и Казани накануне их присоединения к Москве.

В Вятке сложилось две противостоящих друг другу группировки: одна считала, что с Москвой нужно дружить, другая – что нет. Вторых представляло боярство, а вот промосковскую группу возглавлял атаман Константин Юрьев. Дело в том, что для бояр подчинение Москве означало потерю власти, а для разбойников ушкуйни-

ков Москва обеспечивала им повод для набегов. В итоге верх взяли бояре, они начали войну с Москвой, и летом 1489 года к Вятке подошло 64 тысячи москвичей [6, с. 77]. Подобное случалось 100 лет назад, в тот раз вятчанам удалось сохранить самоуправление, и на этот раз бояре рассчитывали отсидеться за стенами деревянного Кремля. Москвичи же начали свозить под стены Кремля дерево, бересту и смолу с целью его поджога, в этот момент бояре решили сдаться. Простые вятчане крестным целованием присягнули Москве на верность. Для Вятской

аристократии присоединение к Москве стало испытанием: всех свезли в Москву, где Иван Великий велел бить батогами бояр – сторонников независимости, повесить лидеров и запретил им возвращаться на Вятку [6, с. 78].

Как не парадоксально, но есть стереотип о том, что Грозным в истории был только Иван IV, но и у Ивана III было аналогичное прозвище при жизни, в том числе и потому что при нём кончилась история независимости Вятской республики, этих великолепных русских средневековых пиратов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д.С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург: Наука, 1997 / Т. 4: XII век. – 1997. – 685 с.
2. Волков В.А. Вятский поход Даниила Щени в 1489 году // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 4. – С. 277–282.
3. Коршунков В.А. Вятская свистопляска: от коммеморации к городскому празднику // Фольклор и антропология города. – 2019. №1–2. – С. 346–357.
4. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования: в 15 т. Т. I. – Санкт-Петербург: издание Д.Е. Кожанчикова, 1863. – 504 с.
5. Повесть о стране Вятской (Вятский летописец): памятник Вятской письменности XVII–XVIII века / Вятская ученая архивная комиссия. – Вятка: Губернская типография, 1905. – 97 с.
6. Помелов В.Б. Конец Вятской вечевой республики, или откуда взялось выражение «Москва слезам не верит» / В.Б. Помелов // Вопросы педагогики. – 2017. – № 11. – С. 75–78.
7. Телицын В.Л. Русское иго, или Нашествие ушкуйников на Золотую Орду / В.Л. Телицын. – Москва: Алгоритм, 2013. – 253 с. – ISBN 978-5-4438-0358-6.
8. Феденёв А.А., Белавин А.М. Реконструкция биографии Анфала Никитина (на основе летописных сообщений) // Вестник НАСА. – 2010. – №1 (6). – С. 21–24.
9. Халявин Н.В. О вкладе Н.И. Костомарова в историографию Вятки / Н.В. Халявин // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2019. – № 2(7). – С. 11–14.
10. Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. / И.П. Шаскольский; ред. А.Г. Манькова. – Ленинград: Наука, 1978. – 250 с.
11. Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 1 Города / сост. В.Ф. Пономарев, ред. В.И. Шишкин. – Киров: АО «Городская газета», 1994. – 455 с. – ISBN 5-86645-004-6.
12. Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 3 Ратные подвиги / сост. И ред. О.М. Любчиков. – Киров: АО «Городская газета», 1995. – 515 с. – ISBN 5-86645-008-9.
13. Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4 История / сост. В.А. Бердинских, ред. Л.С. Татаренкова. – Киров: АО «Городская газета», 1995. – 524 с. – ISBN 5-86645-010-0.

© Мочалов Евгений Владимирович (mochalov_ev@mail.ru), Шегулова Маргарита Алексеевна (margaritashegulova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»